

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-3-93-43–51

ВОПРОСЫ РАННЕЙ БИОГРАФИИ АФИНСКОГО ТИРАНА КРИТИЯ

Н.В. Разумов

Институт Всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия

E-mail: nv.razumov@yandex.ru

ORCID: 0009-0006-2705-9311

Одним из лидеров афинского олигархического движения в конце V в. до н.э. был аристократ Критий. Больше всего он известен как глава правительства Тридцати. Однако он участвовал в политической жизни Афин и ранее, начиная с 415 г. до н.э. Критий происходил из знатного рода Кодридов. В молодости он учился у философов Сократа и Горгия. Впервые он упоминается в источниках, связанных с политикой, в связи с судебным процессом 415 г. до н.э. Дискуссионными остаются вопросы участия Крития в событиях 411 г. до н.э. Исследователи расходятся во мнениях, был ли Критий членом олигархического правительства. В статье делается попытка реконструкции ранней биографии Крития. Высказываются предположения о его участии в событиях 411 г. до н.э., а также последующего десятилетия.

Ключевые слова: Афины, Критий, олигархия, афинская демократия, режим Четырехсот

Биография Крития до прихода к власти правительства Тридцати известна только пунктирами. В основном это короткие упоминания. Однако из них можно выстроить линию жизни афинского аристократа, последовательного противника демократии. Следует присоединиться к мнению Э.Д. Фролова, что основная линия представлена у Диогена Лаэртского верно¹. Прапрадед тирана Критий (II) родился около 590 г. до н.э. Около 560 г. до н.э. у него родился сын Леаид, а у того около 530 г. до н.э. сын Критий (III). Этот Критий был дедом будущего тирана. Около 500 г. у Крития (III) родился сын Каллесхр, а в 480-е гг. до н.э. он был изгнан остракизмом во время противостояния с Фемистоклом².

Рождение Крития относят примерно к 455 г. до н.э. У. Дэвис относит его рождение даже к 460 г. до н.э.³ Это основывается на свидетельстве Платона из диалога «Тимей». Когда участник диалога Критий рассказывает, как узнал предание об

Данные об авторе. Николай Владимирович Разумов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН.

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 23-28-00024, <https://rscf.ru/project/23-28-00024/>.

¹ Фролов 2003, 79.

² Davies 1971, 326.

³ Davies 1971, 327.

Атлантиде, он ссылается на своего деда. По словам Крития из диалога «Тимей», это произошло, когда деду Крития было около 90 лет, а ему – не больше 10 (Plat. *Tim.* 21b). В.М. Ведров на основе этого свидетельства делает вывод, что разговор между ними мог состояться в 445 г. до н.э. 90-летний Критий старший мог застать Солона, поскольку тот долго жил во времена Писистрата⁴.

Не все историки отождествляют рассказчика диалогов «Тимей» и «Критий» с Критием-тираном. По мнению Д. Нейлс, рассказчик диалогов – Критий III, современник и соперник Фемистокла. Праздник Апатурий, после которого дед рассказал Критию историю Атлантиды, относится по датировке Д. Нейлс к 510 г. до н.э.⁵

Большинство исследователей диалогов об Атлантиде все же отождествляют Крития с афинским тираном, а не с его дедом. В поддержку этого можно добавить, что Критий Платона описан подробно, с выделением черт характера. Вряд ли Платон мог писать так о его деде. Но свидетельства Платона о времени жизни старшего Крития могут не быть достоверными.

На Саламине сохранился фрагмент статуи, которую афинянин посвятил двенадцати богам за две победы в Истмийских и две в Немейских играх. Фрагмент посвящения содержит патроним «Каллесхра». У. Дэвис допускает, что посвятителем был сам Критий⁶.

На наш взгляд, рождение Крития можно сместить на десятилетие позже. Критий в числе многих аристократов оказался замешан в деле профанаций мистерий. Можно предположить, что Критий и Алкивиад были примерно одного возраста или Критий был даже младше. Время рождения Алкивиада относят примерно к 450 г. до н.э.⁷

Следует также отметить, что радикализм идей Крития, которые он воплощал жизнь во время режима Тридцати, свойствен более молодым политикам. Также важно отметить, что Критий никак не проявил себя во время событий 430–420-х гг. до н.э. Такое молчание о нем источников можно объяснить тем, что Критий был еще слишком молод для общественной жизни.

Критий получил обычное для аристократа образование. Оно включало декламацию стихов. В рассказе Крития в диалоге «Тимей» его герой рассказывает, как участвовал в детстве в празднике Апатурий, где дети, вступающие во фратрии, исполняли стихи. (Plat. *Tim.* 21b) Афиней со ссылкой на Хамелеонта Гераклеяского пишет, что Критий обучался игре на флейте (Athen. IV, 184d).

Любопытны рассуждения современных исследователей об образе Крития у Платона. По мнению Г. Данцига, Критий в «Диалогах» изображен с мягкой критикой. Философ критикует его умение подстроиться под Сократа и поверхностный интерес к философии, но относится к нему с явной симпатией. Крития можно упрекнуть в том, что он не до конца понимает идеи Сократа. Но это относится ко всем его ученикам. Критий не подвергается такой же жесткой критике, как некоторые другие герои диалогов⁸.

⁴ Ведров 2019, 38–40.

⁵ Nails 2002, 106.

⁶ Davies 1971, 327.

⁷ Суриков 2022, 157; Rhodes 2011, 21.

⁸ Danzig 2014, 508–509.

На русском языке биографии Крития посвящена основательная работа В.М. Ведрова, которую отличает глубокое знание источников, современной автору литературы и внимание к нюансам языка. Анализируя упоминания о родословных Крития и Платона в диалогах последнего, В.М. Ведров доказывает, что Критий действительно происходил из рода Кодридов, к которому принадлежал Солон⁹. Обстоятельства написания и публикации данной работы, в основу которой легла диссертация В.М. Ведрова, подробно рассмотрены в статье А.М. Скворцова¹⁰.

Среди надежно установленных фактов ранней биографии Крития можно назвать его ученичество у Сократа. Ксенофонт в «Воспоминаниях о Сократе» неоднократно упоминает Крития в числе учеников афинского философа. Но всегда подчеркивает, что Критий покинул число учеников Сократа.

Ксенофонт отвечает на обвинения, что Критий и Алкивиад входили в число учеников Сократа и сделали много зла Афинам (Xen. Mem. I. 2. 12). Но далее Ксенофонт пишет, что Критий и Алкивиад покинули Сократа, когда почувствовали свое превосходство над товарищами и предались государственной деятельности, ради которой они и примкнули к Сократу (Xen. Mem. I. 2. 16). Другой эпизод связан с тем, что Сократ отчитывал Крития за то, что тот хотел вступить в любовную связь с другим его учеником, Евтидемом (Xen. Mem. I. 2. 29–31).

Ксенофонт подчеркивает, что уже в период ученичества у Сократа Критий обладал амбициями политика. Ради успеха в политике он и пошел в ученики к философу. Говоря о Критии и Алкивиаде, Ксенофонт пишет: «поставили себе целью стоять во главе государства» (Xen. Mem. I. 2. 38). И добавляет, что в период ученичества у Сократа они стремились беседовать с политиками (Xen. Mem. I. 2. 39).

Это свидетельство явно говорит о политических амбициях будущего тирана. Но можно заметить, что Критий никогда не занимал значимых магистратур в демократических Афинах. Представитель рода Кодридов шел в политику, стремясь сделать полис вновь олигархическим. И первый факт его участия в большой политике относится именно к олигархическом перевороту 411 г. до н.э.

Флавий Филострат мало что добавляет к характеристике Крития. В биографии философа-тирана он пишет, что Критий «получил отменное воспитание и изрекал множество премудростей» (перев. Ф.Г. Евневича под ред. Е.Г. Рабинович) (Philostr. Vitae soph. I. 16. 501).

После Сократа Критий учился у софиста Горгия. Филострат упоминает Крития вместе с Алкивиадом и говорит, что они были тогда еще молоды (Philostr. Vitae soph. I. 9. 492).

В.М. Ведров считает влияние Горгия на мировоззрение Крития определяющим. По мнению исследователя, учение софиста привело Крития к безбожию, материализму и к взглядам, что кровь человека является его душой¹¹.

В молодости Критий участвовал в философских диспутах и приобрел некоторую известность. Платон через своего героя Сократа в диалоге «Тимей» характеризует Крития как человека, который причастен «философским и государственным занятиям», а также известен в Афинах как не невежда ни в одном из обсуждаемых предметов (Plat. Tim. 20b).

⁹ Ведров 2019, 34–37.

¹⁰ Скворцов 2009, 163.

¹¹ Ведров 2019, 50–51.

Прокл в комментариях к «Тимею» писал о Критии, что он участвовал в философских обществах. Согласно ему, будущий тиран считался неучем среди философов и философом среди неучей (*Schol. Plat. Tim.* 20).

Первое упоминание Крития в связи с общественной жизнью – процесс осквернителей герм. В числе других там упоминается и Критий (*Andoc.* I. 47). Но возникает вопрос, не тезка ли обвиняемый в процессе с будущим тираном. По мнению В.М. Ведрова, это именно сын Каллесхра. Участие в осквернении герм соотносится с его религиозными убеждениями. Вторым доводом исследователь называет то, что Критий воспитывался и дружил с Алкивиадом¹².

Часто без сомнений принимают точку зрения, что отец Крития Каллесхр состоял в правительстве Четырехсот. О члене олигархического правительства с таким именем упоминает Лисий (*Lys.* XII. 66). Дэвис указывает, что в Афинах того времени был еще один Каллесхр, занимавший в 412 г. до н.э. избранный пост тамия¹³.

Деятельность Крития в 411 г. до н.э. стала предметом дискуссии в антиковедении. Обозначим основные тезисы ее участников. Х. Эвери ставит одной из задач своей статьи доказать, что Критий не входил в состав правительства Четырехсот, а свидетельство Демосфена является полностью ошибочным. Историк обращает внимание, что на момент падения Четырехсот Критий был сторонником Алкивиада в Афинах. Вероятно, дружбой с изгнанником и объясняется его осуждение Фриниха, врага Алкивиада. Такая позиция, по мнению Х. Эвери, несовместима с активным участием в правительстве Четырехсот¹⁴. Отрицает историк и близость Крития в тот период к умеренным политикам Ферамену и Аристократу. Х. Эвери делает вывод, что в 411 г. до н.э. Критий был демократом и сторонником Алкивиада. Когда Алкивиад отказался сотрудничать с олигархами-заговорщиками, те вывели из правительства всех его сторонников и включили врагов (Фриниха)¹⁵.

Х. Эвери также отмечает, что в правительстве Четырехсот не было никого, кто был замешан в процессе мистерий 415 г. до н.э., кроме Крития. Поэтому, по его мнению, логичней будет исключить Крития из числа членов правительства¹⁶. Исследователь обращает внимание на упоминание Аристотелем еще одного закона, принятого правительством Крития в 404 г. до н.э. Он запрещал входить в правительство Тридцати тем, кто участвовал в разрушении крепости Этионея, а также выступал против правительства Четырехсот. Этот закон, по мнению Х. Эвери, бил именно по Ферамену, который участвовал в свержении Четырехсот¹⁷. Х. Эвери делает вывод, что в 411 г. до н.э. Критий был демократом и сторонником Алкивиада. Он не состоял в правительстве Четырехсот, сохраняя верность Алкивиаду. За верность Алкивиаду Крития самого отправили в изгнание. Вероятно, это произошло после битвы при Нотии и повторного изгнания Алкивиада. Изгнание за близость к популярному политику могло озлобить Крития и сделать его противником демократии в будущем¹⁸.

Следующим к теме ранней биографии Крития обратился Г. Эдели в статье

¹² Ведров 2019, 75.

¹³ Davies 1971, 327.

¹⁴ Avery 1963, 165.

¹⁵ Avery 1963, 166.

¹⁶ Avery 1963, 166.

¹⁷ Avery 1963, 166.

¹⁸ Avery 1963, 166–167.

«Был ли Критий членом Четырехсот?». С одной стороны, он обращает внимания на слова оратора Лисия, что все члены правительства Тридцати ранее были членами правительства Четырехсот. Историк делает вывод, что многие афинские олигархи действительно были членами обоих правительств. Но эти факты нуждаются в проверке дополнительными источниками¹⁹. В случае с Критием Г. Эдели считает таким подтверждением упоминавшийся выше фрагмент из речи Демосфена «Против Феокрина». Таким образом, по мнению ученого, Критий не просто был одним из Четырехсот, а входил в число тех, кто готов был удержать власть даже путем предательства родного полиса²⁰. Он не сомневается в достоверности этого свидетельства. Затем Г. Эдели переходит к разбору аргументов статьи Х. Эвери. Он говорит, что тезис о дружеских связях Алкивиада и Крития нуждается в подтверждении источниками. Из них есть только предложение Крития вернуть Алкивиادا после падения Четырехсот. Ранее их карьеры, похоже, не пересекались. При этом если о карьере Крития до 415 г. до н.э. неизвестно ничего, то Алкивиад был активным участником политической жизни Афин с 421 г. до н.э. Критий мог сторониться общественной жизни из-за своей вражды к демократии. Нет свидетельств их сотрудничества и после восстановления демократии, когда Алкивиад был влиятельной фигурой. Наконец, Критий после изгнания нашел приют в Фессалии, а Алкивиад удалился в свою крепость на Геллеспонте²¹.

Далее Г. Эдели переходит к следующему аргументу – участники профанации мистерий и порчи герм не были потом членами правительства Четырехсот. Но, как отмечает ученый, дело здесь не в их враждебности олигархии, а в том, что участников процесса казнили или изгнали. Сохранились имена 10 обвиняемых по этому процессу, которые были оправданы. Ни про одного из них нельзя сказать, что он не участвовал в правительстве Четырехсот²². Подводя итог, Г. Эдели делает вывод, что Критий мог состоять в правительстве Четырехсот. Но, вероятно, не поддерживал захват спартамцами Эетионеи. По мнению ученого, далеко не все члены правительства в тот момент поддерживали это решение. Из-за действий Крития во главе Тридцати о его более ранней позиции забыли. Развивая идеи предшественников, Г. Эдели отмечает, что для оратора IV в. до н.э. Критий был обычным злодеем. Мало кто тогда стал бы вспоминать заслуживающего уважения Крития из 411 г. до н.э. В свидетельстве Демосфена соединились две традиции – о Критии из 411 г. до н.э. и о Критии из 403 г. до н.э.²³ По мнению исследователя, Критий никогда не был демократом. Как враг этого режима он вполне мог присоединиться к олигархическому правительству Четырехсот²⁴.

В российской историографии вопрос об участии Крития в событиях 411 г. до н.э. изучал В.М. Ведров. Он не считает желание Крития вернуть Алкивиادا принадлежностью к «народной партии». Исследователь относит выступление Крития в поддержку Алкивиада к кануну установления правления Четырехсот. Также В.М. Ведров поддерживал точку зрения, что Критий входил в состав правительства Четырехсот²⁵.

¹⁹ Adeleye 1974, 1.

²⁰ Adeleye 1974, 2.

²¹ Adeleye 1974, 4–5.

²² Adeleye 1974, 5–7.

²³ Adeleye 1974, 9.

²⁴ Adeleye 1974, 9.

²⁵ Ведров 2019, 81–82.

По мнению Э.Д. Фролова, его участие в правительстве Четырехсот не подлежит сомнению. Как и участие в заговоре с целью передать спартанцем Этионею. Критий мог не принадлежать к самому радикальному крылу Четырехсот. Поэтому он остался в Афинах после восстановления демократии²⁶.

О деятельности Крития в составе правительства Четырехсот ничего неизвестно. Единственный факт сообщает Демосфен, но его достоверность оспаривается. Демосфен в речи «Против Феокрина» пишет, что Критий был в числе тех, кто хотел впустить спартанцев в крепость Этионею (Dem. LVIII. 67) во время падения режима Четырехсот.

В речи Ликурга «Против Леократа» есть иное свидетельство. Согласно ему, после убийства Фриниха Критий предложил осудить его посмертно за измену и выбросить его кости за пределы Аттики (Лус. I. 113).

Г. Эвери находит противоречия в этих свидетельствах. Он отмечает, что Критий не мог участвовать в событиях в Этионии. Сторонники олигархии, хотевшие впустить спартанцев в эту крепость, затем бежали или предстали перед судом. С Критием подобного не случилось. И даже наоборот он принял участие в урегулировании, которое последовало за восстановлением демократии²⁷.

По мнению Г. Немета, в строительстве Этионеи должны были участвовать и члены правительства Четырехсот, и те, кто позже вошел в число Тридцати. Это были люди с такими же взглядами, что и Критий, хоть он не играл тогда еще ведущей роли. Историк предполагает, что свидетельство о членстве Крития в правительстве Четырехсот достоверно²⁸.

В.М. Ведров считал, что посмертный суд над Фринихом должен был состояться еще в правление Четырехсот. И тогда же за то, чтобы выбросить из Аттики его останки, выступал Критий. Историк приводил аргументы против суда над Фринихом при демократии. Одним из них он считал, что после падения Четырехсот Критий оказался в изгнании²⁹.

Изгнание Крития следует отнести к более позднему времени. Судя по всему, Критий благополучно перенес свержение Четырехсот и замену их на правительство Пяти тысяч. На наш взгляд, именно к этому времени можно отнести его выступление с посмертным осуждением Фриниха.

Следующий сюжет, связанный с Критием, – это его предложение вернуть из изгнания Алкивиада. Плутарх сохранил элегические стихи Крития по этому поводу: «О возвращенье твоём говорил я открыто, пред всеми. // Речь произнес, записал, дело твоё завершил» (перевод С.П. Маркиша) (Plut. Alc. 33). Вопрос о датировке этого события также спорен. По мнению П. Родса, предложение могло прозвучать и после установления режима Пяти тысяч, и перед возвращением Алкивиада в Афины в 407 г. до н.э.³⁰ Известно, что после восстановления демократии Критий был осужден на изгнание. Его обвинителем был влиятельный демагог Клеофон (Arist. Ret. I. 54). В изгнании будущий тиран находился в Фессалии. Исследователь

²⁶ Фролов 2003, 79–82.

²⁷ Avery 1963, 165.

²⁸ Nemeth 1988, 172.

²⁹ Ведров 2019, 84, 86.

³⁰ Rhodes 2011, 68–69, 85.

связывает изгнание Крития со вторым изгнанием Алкивиада и помещает его по времени к событиям до Аргинусской битвы³¹.

Два более ранних факта биографии Крития связывают его с Алкивиадом. Поэтому логично признать, что изгнание Крития тоже оказалось связано с падением Алкивиада.

О пребывании Крития в Фессалии пишет Ксенофонт в двух своих сочинениях. В истории устами Ферамена он говорит, что в Фессалии Критий помогал некоему Прометею устраивать демократический переворот и вооружал пенестов (Xen. *Hell.* II. 3. 36). В воспоминаниях о Сократе он пишет, что Критий бежал в Фессалию и «проводил там время среди людей, склонных скорее к беззаконию, чем к справедливости» (Xen. *Mem.* I. 2. 21). Единственный автор, помимо Ксенофонта, упоминающий о Прометее, – Плутарх. В трактате «О пользе от врагов» он пишет про покушение врагов на этого тирана Фессалии (Plut. *Mor.* 89C). Примечательно, что эту историю приводят Валерий Максим (Val. Max. I. 8. 6) и Цицерон (Cic. *De nat. deo.* III. 70). Но он делает ее героем не Прометея, а Ясона Ферского. У Плиния Старшего описан схожий эпизод, но, согласно ему, Ясона ранил не убийцы, а вражеский воин в битве (Plin. *Nat. Hist.* VII. 166).

Сопоставляя свидетельства Филострата и Ксенофонта, В.М. Ведров пишет, что «мы не верим Ксенофонту». Во-первых, это идет вразрез с характером Крития. Во-вторых, Филострат был противником Крития и упомянул бы об этом факте. Речь Ферамена «носит еще на себе, в другом месте, отпечаток лжи»³².

Заслуживает внимания суждение о деятельности Крития в Фессалии, высказанное М. Манном. По его мнению, в Фессалии Критий «в последнее время действовал в спартанских интересах» (это суждение сделано при рассказе о мирных переговорах 405 г. до н.э.)³³.

По мнению К. Моссе, «господа», против которых вооружал пенестов Критий, – это фессалийские правящие роды Алевадов и Скопадов. Они состояли в союзе с демократическими Афинами. Воюя против них, Критий боролся и с афинской демократией³⁴. Прометея часто связывают с ферскими тиранами и даже отождествляют с тираном Ликофроном. Исследователь предполагает, что Прометей – либо Ликофрон, либо его предшественник. Вооружение пенестов отнюдь не было признаком демократического переворота³⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Фессалии Критий действовал как сторонник Спарты и противник демократических Афин. Он участвовал в политической борьбе на стороне проспартанских сил. Вероятно, спартанцы не забыли этого и в 404 г. до н.э., когда в Афинах был установлен режим Тридцати.

Подведем итог. Критий происходил из афинской аристократической семьи, которая была известна своей враждебностью к демократии. Предок тирана участвовал в политической борьбе 480-х гг. до н.э. среди противников Фемистокла. Еще одним подтверждением принципиальной враждебности Крития к демократии

³¹ Nemeth 1988, 175.

³² Ведров 2019, 90–91.

³³ Munn 2000, 204.

³⁴ Mosse 1961, 354–355.

³⁵ Nemeth. 1988, 178.

является тот факт, что ни сам Критий, ни его отец не занимали значимых должностей в Афинском полисе. Исключением является период власти Четырехсот и период господства в Афинах Алкивиада.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Adeleye, G. 1974: Critias: Member of the Four Hundred. *Transactions of the American Philological Association* 104, 1–9.
- Avery, H. 1963: Critias and Four Hundred. *Classical Philology* 58, 165–167.
- Danzig, G. 2014: The Use and Abuse of Critias: Conflicting Portraits in Plato and Xenophon. *Class. Q.* 64, 507–524.
- Davies, J.L. 1971: *Athenian Propertied Families, 600–30 B.C.* Oxford.
- Frolov, E.D. 2003: Kritiy, syn Kalleskhra, afinyanin, – sofist i tiran [Critias, Son of Callaischros, the Athenian, – a Sophist and a Tyrant]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 4, 67–89.
- Фролов, Э.Д. 2003: Критий, сын Каллесхра, афинянин, – софист и тиран. *ВДИ* 4, 67–89.
- Mosse, C. 1961: Le role des esclaves dans troubles politiques du monde Grec a` la fin de l' époque classique. *Cahiers d' Histoire* 6, 354–355.
- Munn, M. 2000: *School of History. Athens in the Ages of Socrates.* London.
- Nails, D. 2002: *The People of Plato. A Prosopography of Plato and Socratics.* Cambridge.
- Nemeth, G. 1988: Metamorphosis Critiae? *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 74, 167–180.
- Rhodes, P.J. 2011: *Alcibiades.* Barnsley.
- Skvortsov, A.M. 2009: M.S. Kutorga i V.M. Vedrov: konflikt uchitelya i uchenika [M.S. Kutorga and V.M. Vedrod: Conflict between Teacher and Student]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]* 36, 162–168.
- Скворцов, А.М. 2009: М.С. Куторга и В.М. Ведров: конфликт учителя и ученика. *Вестник ЧелГУ* 36, 162–168.
- Surikov, I.E. 2022: *Politicheskie deyateli Drevney Gretsii. T. II. Epokha krizisa polisa [Political Figures of Ancient Greece. Vol. II. The Era of the Polis Crisis]*. Moscow.
- Суриков, И.Е. 2022: *Политические деятели Древней Греции. Т. II. Эпоха кризиса полиса.* М.
- Vedrov, V.M. 2019: *Zhizn' afinskogo oligarkha Kritiya [The Life of the Athenian Oligarch Critias]*. Moscow.
- Ведров, В.М. 2019: *Жизнь афинского олигарха Крития.* М.

ISSUES IN THE EARLY BIOGRAPHY OF THE ATHENIAN TYRANT CRITIAS

Nikolay V. Razumov

*Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia**E-mail: nv.razumov@yandex.ru*

One of the leaders of the Athenian oligarchic movement at the end of the 5th century BC was the aristocrat Critias. He is best known as the head of the government of the Thirty. However, he had participated in Athenian political life earlier, starting from 415 BC. Critias came from the noble family of the Codrids. In his youth, he studied under the philosophers Socrates and Gorgias. He is first mentioned in sources related to politics in connection with the trial of 415 BC. Questions about Critias's participation in the events of 411 BC remain debated. Scholars disagree on whether Critias was a member of the oligarchic government. The article attempts to reconstruct Critias's early biography. It makes assumptions about his involvement in the events of 411 BC, as well as the subsequent decade.

Keywords: Athens, Critias, oligarchy, Athenian democracy, government of Four Hundred

